

К ВОПРОСУ ПАРАДИГМАТИЧЕСКОГО ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ ФОНЕМ НЕМЕЦКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ (К МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА)

Бул макалада немис жана кыргыз тилдеринин фонемалары парадигматикалык карама-каршылык салыштырмалары жана фонема бир дифференциалдык белгиси менен бириккен бирдик катары каралат.

В статье рассматривается парадигматическое противопоставление фонем кыргызского и немецкого языков как совокупность вариантов, объединенных по одному из дифференциальных признаков.

Paradigmatic opposition of phonemes in German and Kyrgyz languages as set of variants united on one of differential signs is considered in this article.

Парадигматическая организация языка занимает одно из основных мест в современной лингвистике. Основоположник учения о парадигматических и синтагматических отношениях между единицами языка Фердинанд де Соссюр, обращая особое внимание на синтагматические отношения слов в речи, пишет: «С одной стороны, слова в речи, соединяясь друг с другом, вступают между собой в отношения, основанные на линейном характере языка, который и исключает возможность произнесения двух элементов одновременно.... Эти элементы выстраиваются один за другим в потоке речи» /1, с. 155/. Выдвинутое Фердинандом де Соссюром понятие об ассоциативных отношениях имело такое обоснование: «...вне процесса речи слова, имеющие между собой что-либо общее, ассоциируются в памяти так, что из них образуются группы, внутри которых обнаруживаются весьма разнообразные отношения» /1, с. 155/. Они получили название – парадигматические отношения.

Парадигматическое противопоставление в системе языка было разработано, начиная с Ф. де Соссюра, как противопоставление в грамматической, а именно в морфологической языковой подсистеме. Любая парадигматика, возникающая в результате такого противопоставления, представляет собой совокупность вариантов, объединенных одним морфологическим инвариантом – конструктом. Данные варианты закономерно чередуются в функционировании языка в морфологической плоскости и при этом, соотносясь с инвариантом – конструктом морфологической парадигматики, не только вступают между собой в отношения противопоставления, но и в отношения сочетания.

Структурные единицы языка варьируются, сохраняя каждая свою инвариантную сущность, и соединяются с себе подобными, в том числе и фонемы с фонемами, создавая

своеобразные парадигматические отношения. «Любая парадигма на любом уровне языковой структуры представляет собой совокупность вариантов, объединенных общим для них устойчивым инвариантом и закономерно чередующихся в процессе речевого функционирования языка. Члены одной и той же парадигмы связаны тождеством инварианта и противопоставлены теми или иными различиями» /2, с. 205–206/.

Со времен Ф. де Соссюра наметилась тенденция определять синтагматические и парадигматические отношения не собственно через характер отношения, а через характеристику элементов, между которыми такие отношения устанавливаются.

Р.Якобсон и М.Халле замечают, что «две оси (ось последовательности и ось одновременности) лежат в основе не только анализа языка в целом, но также в основе любой простой лингвистической единицы (any single linguistic form)» /3, с. 207/. Поэтому всякую лингвистическую единицу, в том числе и фонему, можно охарактеризовать с двух точек зрения: синтагматически, т.е. через ее способность комбинироваться с другими единицами того же рода, а также с учетом контекста, где она проявляется; и парадигматически, т.е. через «субстанциональные» признаки, которые отличают данную единицу от других единиц того же рода, выступающих в тех же самых контекстах /1, с. 161–163/.

Парадигматика языка, выявленная на уровне механизма морфологии и распространенная на уровне предложений-высказываний, а также и на уровне лексики языка, имеет отношение и к уровню фонологии.

Нами неоднократно отмечалось, что фонема, принадлежа к системе языка, представляет собой инвариантное явление с обобщенными характеристиками. Данная инвариантная фонема имеет свои проявления в различных вариантах, которые обуславливаются конкретной фонетической позицией: под ударением или в безударном положении, в открытом или закрытом слоге, перед согласными или перед гласными, в окружении твердых или мягких согласных. Например, немецкие и кыргызские фонемы [a] и [a], разумеется, совсем неодинаково ведут себя в названных фонетических позициях, где сказываются фонетические законы названных языков: умлаут в немецком или сингармонизм в кыргызском языке.

При фонологическом анализе фонем используются различные типы отношений. Как известно из специальной литературы, фонологический анализ состоит в выявлении фонологической системы из текста. В процессе такого исследования задача заключается в необходимости определить отношения: 1) между элементами текста; 2) между элементами системы; 3) между элементами системы и их коррелятами в тексте. При этом, как известно, отношения устанавливаются между элементами одного уровня, в данном случае между фонемами, либо, реже, между элементами разных уровней. Число отношений между одноуровневыми и разноуровневыми элементами многочисленно, но в фонологии оно все же конечно («ограничено», «исчислимо») /1, с. 76–77/.

В глоссематике для выражения понятия «отношение» используется термин «зависимость», а для наименования некоторых прямых зависимостей, которые не являются

производными и сущность которых не является механическим или логическим следствием других зависимостей, – термин «функция» /4, с. 93/.

Парадигматические и синтагматические отношения, которые путем комбинирования составляют и более сложные виды отношений, как видно, выступают как наиболее часто используемые.

На фонологическом уровне описание отношения «тождества» и «различия», т.е. «отношения эквивалентности и контраста» /5, с. 50/ в отдельных исследованиях «идентичности и противопоставленности, оппозитивности» выдвигаются на передний план исследования.

Известный тезис Ф. де Соссюра о том, что «весь лингвистический механизм вращается вокруг тождества и различий», породил множество дискуссий среди последующих исследователей. Вместе с тем отношения различий положили основу построения первых фонологических теорий.

Так, согласно Н.С. Трубецкому, всякое звуковое различие в языке (оппозиция, противопоставление) бывает двух типов: фонологическим – значимым, дистинктивным, смысловозначительным, способным дифференцировать значение двух слов, и нефонологическим, незначимым. Так, например, и в немецком языке [o] – [i] - [Rose – Riese] и в кыргызском языке являются значимыми [o] - [a] - [кал – кол]. Нефонологическим – незначимым, недистинктивным противопоставлением могут быть в немецком языке переднеязычное [r] и увулярное [R]. В фонологической системе Н.С. Трубецкого понятие опозиции используется для наименования парадигматического противопоставления /6, с. 116–117/.

В языке возможно, однако, более широкое понимание фонемной парадигмы.

А.А. Реформатский определял фонему, исходя из ее звуковой сущности, как единицу звукового строя языка, служащую для складывания и различения значимых единиц языка: морфемы, слов. Автор различает фонемы языка через их противопоставления друг другу в системе языка, которые им названы «оппозицией» /7, с. 211/. Противопоставляя фонемы через парадигму словоформ, А.А. Реформатский выявляет различные оппозиции фонем. Фонемы образуют такие оппозиции, которые связаны с их внутренней структурой, – подчеркивает А.А. Реформатский, и «фонема – не простейшее, а сложное явление, так как она состоит из ряда признаков, не существующих самостоятельно, вне фонем, а существующих одновременно в единстве фонем» /7, с. 212/. При этом не все признаки выполняют одинаковую роль в различительном аспекте. Различительные признаки фонемы названы им как дифференциальные, а неразличительные – интегральные /7, с. 213/. В отношении разделения фонем на гласные и согласные ученые фonetисты исходят из их звуковой сущности, т.е. из артикуляционной и акустической природы.

Парадигматическое и синтагматическое противопоставление фонем выдвигается в качестве фундаментальных понятий в работе «Введение в фонологию» профессором Э.Тернесом. По этому поводу он пишет: «В фонологии фонемы языка составляют фонологическую парадигму. Фонемы – это те звуковые единицы, которые взаимозаменяются и

тем самым вызывают различие смысла (значений) /8, с. 183/ (перевод наш. – Ч.Т.). При фонологическом анализе системы фонем немецкого языка он обращает внимание на параметры, по которым анализируются фонемы: это может быть «многомерный параметр, но, конечно, не менее чем двухмерный. Для гласных и согласных существуют совершенно разные параметры» /8, с. 89/. Относительно парадигматического противопоставления гласных и согласных профессор Э.Тернес в качестве основного параметра выдвигает артикуляторный: и, соответственно требованиям фонологической науки для гласных – треугольник или четырехугольник, а для согласных – общепринятую матрицу описания согласных, которая основана по месту, способу артикуляции согласных и их артикуляционной модификации.

Языковая фонетико-фонологическая система позволяет и более широкое толкование фонетико-фонологической парадигмы. Все гласные могут быть интерпретированы как варианты одного инварианта с основным парадигмообразующим признаком гласности и, следовательно, как члены и противочлены одной большой парадигмы. Аналогичным образом можно интерпретировать и систему согласных как одну большую парадигму с одним общим консонантным инвариантом. И поэтому можно говорить о парадигме шумных, взрывных, смычных, сонорных согласных фонем, о парадигме долгих и кратких гласных фонем. Следовательно, парадигма фонем в любом языке: это изменения, происходящие в инвентаре фонем языка – увеличение и уменьшение их числа.

Парадигматическое сопоставление гласных и согласных фонем в немецком и кыргызском языках основывается, как и принято в лингвистической науке, на их общefonетической природе производства, т.е. артикуляции звуков, участии голоса, шума.

Артикуляция звуков непосредственно отражается и в фонологической системе, как это имеет место в немецком языке, где твердый отступ гласных в начальной позиции связан с морфологической структурой слова: на границе слова, морфемы, а в кыргызском языке в «сингармонически» мягкие и твердые гласные.

Парадигма на фонетико-фонологическом уровне языковой структуры представляет собой совокупность вариантов, объединенных общим для них инвариантом и закономерно чередующихся в процессе речевого функционирования. Фонемы одной и той же парадигмы связаны тождеством и инвариантом и противопоставлены теми или иными различиями. Парадигматические свойства и возможности разных фонем неодинаковы, как неодинаковы парадигматические картины фонемных систем разных языков. Изучение парадигматических картин немецкого и кыргызского языков на базе их сопоставления представляет научный интерес для сопоставительной фонологии.

Как пишет Н.А.Баскаков: «Дифференциальный признак противопоставления передних и задних гласных фонем в тюркских языках обусловлен не свойством отдельного гласных и согласных фонем, а свойством целого тюркского слова» /9/. Постулируя данное положение дифференциальных свойств гласных и согласных фонем тюркских языков А.Жунисбек «... это тот фундамент, на который должен опираться фонологические и фонетические исследования

звукового строя тюркских языков; любое исследование, которое не опирается на просодию слова, не учитывает ее специфики, не может адекватно раскрыть природу тюркского звука, слога, слова» /10, с. 62/.

Так, в кыргызском языке 8 гласных фонем [а, о, у, е, ы, ө, э, ү] составляют общую парадигму вокализмов. Из них [аа - а, оо - о, уу - у, үү - ү, өө - ө, ээ - э] составляют парадигму по долготе и краткости, противопоставляемые как значимые, дифференциальные фонематические признаки.

В зависимости от фонологических методов определения согласных фонем в языке определяют и различное количество согласных которые, в свою очередь, различаются по месту артикуляции и по способу артикуляции.

В кыргызском языке фонологическая система парадигмы согласных фонем, по одной версии, состоит из 24 согласных фонем, из них фонемы [в, ф, х, ц, щ] являются заимствованными из русского языка. Оппозиция согласных фонем осуществляется по четырем общefonетическим признакам: по месту образования, по способу образования, по участию голоса и по специфическим особенностям фонетического характера.

Таким образом, систему кыргызских согласных фонем можно характеризовать: по месту образования: билабиальные: [б, п, м], дентальные: [ф, в], переднеязычные: [т, д, з, с, ч, ш, н, л, р, ц, ж], среднеязычные: [й, к, г], заднеязычные: [к, ғ]. по способу образования: взрывные: [б, п, д, т, к, г], щелевые: [ж, з, ш, й, в, ф, х], носовые: [м, н], боковые: [л], дрожащие: [р], «соединенные» аффрикаты: [щ, ц]; по соотношению голоса и шума: «мягкие»: [м, н, н', р, й, л], «шумные» согласные: [б, в, г, г', з, к, ф, х]. Также по звонкости и глухости на: «парные»: [п-б; в-ф; д-т; ж-щ; з-с], «непарные»: [л, м, н, ң, й, р, х, ч, щ].

Парадигматическое сопоставление кыргызских гласных и согласных фонем основано на фонетических признаках; функциональные свойства гласных и согласных фонем проявляются на признаках, в первую очередь, слогаобразования гласных фонем, в проявлении сингармонизма гласных.

В немецком языке парадигму гласных составляют 15 гласных фонем, включая редуцированный гласный /ə/ - (Schwa-Laut) и три дифтонга [ae], [ao], [эø], [i:, i, a:, а, ү:, ү, о:, о, е:, е:, э, ё:, œ, u, u].

Немецкие гласные фонемы составляют парадигмы по долготе и краткости, по качеству и количеству: открытый/закрытый и полукрытый и полужакрытый, по звучанию: темный/светлый, по рядности: переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные.

Парадигматические отношения гласных фонем немецкого языка заключаются в том, что, как отмечает проф. Э.Тернес, фонемы как единицы одного уровня и одного класса, в данном случае, класса гласных фонем, имеют возможность взаимозаменяться в одном определенном контексте /8, с. 183/. Согласные в немецком языке составляют парадигму из 20 согласных фонем, из них три аффриката:

согласные фонемы немецкого языка: /p/, /b/, /t/, /d/, /k/, /g/, /f/, /v/, /s/, /z/, /ʃ/, /n/, /m/, /l/, /x/, /ŋ/, /r/, /ʀ/, /j/, /h/;

аффрикаты немецкого языка: /pf/, /ts/, /tʃ/.

Фонемы языка составляют фонологическую парадигму и в определенных позициях могут быть взаимозаменяемыми и тем самым могут обладать смысловоразличительным свойством: в немецком языке /v/ -/f/ Wall-Fall -/val/ - /fal/, /l/-/s/ - Licht -Sicht /liçt/ - /ziçt/, /a/ - /ʊ/- hat -Hut -/hat/-/hut/; в кыргызском языке: бил - бөл - /и/ -/ə/, мен-сен - /м/-/с/, таш- баш - /т/-/б/, көз -сөз - /с/-/к/.

Таким образом, каждая единица, в нашем случае фонема, имеет двустороннюю связь с другими единицами в системе парадигмы – взаимозаменяется и с другими единицами, с которыми они вместе составляют цепь (синтагму); фонема реализуется как парадигматическое явление именно в системе языка безотносительно к речи.

Следовательно, фонологические единицы в одинаковой позиции могут быть взаимозаменяемыми, и поэтому могут быть объединены в парадигму и, наоборот, парадигма содержит только те единицы, которые необходимы для образования единиц более высокого порядка.

Парадигматическое противопоставление гласных и согласных фонем в немецком и кыргызском языках позволяет выявить характеристики фонем в комбинаторных отношениях с другими фонемами в каждом языке. При этом они составляют, в целом, определенную языковую единицу более высокого порядка, чем они сами. Признаками парадигматического противопоставления выступают реальные свойства звуков. Так, немецкие согласные фонемы составляют парадигму звонкий/глухой. Такое парадигматическое противопоставление составляют и кыргызские согласные фонемы. В этом аспекте согласные фонемы находятся в оппозиции, причем не все другие признаки совпадают, кроме признаков звонкий/глухой. Немецкие согласные фонемы: [p-b], [v-f], [s-z], [k-g], [t-d]; кыргызские согласные фонемы: [п-б], [в-ф], [з-с], [к-г], [т-д], [к-ҕ].

Однако, как показывают примеры, признаки глухой/звонкий не всегда образуют и в немецком и кыргызском языках реальные минимальные пары для построения оппозитивных отношений, и это касается, в первую очередь кыргызских словоформ, где действует сингармонизм гласных и согласных.

В системе немецких согласных фонем имеется 13 непарных согласных. Впрочем, немецкие согласные не противопоставляются по палатальности, как, например, в русском языке. В кыргызском языке палатальность представляет признак согласных как мягкий/твердый в зависимости от принадлежности, рядом стоящей гласной фонемы, относящейся к определенному ряду. Известный исследователь звукового строя кыргызского языка Т.К. Акматов в связи с этим свойством согласных разделяет эти фонемы на «каткалаң», «күчтүү» – [п, т, с, ш, ч, к, къ, х, ф, щ, ц] – «сильные», «твердые» согласные фонемы и фонемы [б, в, д, з, ж, жь, г, гь] – обозначены им как «жумшак» - мягкие, «алсыздар» - «слабые», а также «уяндар» -

«самые слабые», «сонанты» – [м, н, њ л, р, й], и определяет данные признаки по корреляции /11, с. 40-41/. Эта классификация Т.К.Ахматова, связана с действием сингармонизма в слове, где первой гласной в корне слова подчинен весь состав последующих гласных в агглютинирующихся аффиксах: береке+лер+ге или жол+дор+го.

В немецком языке согласная фонема [h], не имеет пары, а в кыргызском языке нет соответствияданной фонеме. Кроме того, в системе согласных обоих языков имеется согласная фонема [ŋ], как и в кыргызском языке [ɲ], не имеет пары. В немецком языке согласная фонема [ŋ] рассматривается в ряду носовых согласных иотличается от них дистрибутивной ограниченностью. Его позиция условна и может стоять только перед краткими гласными, и также перед [k] и [s] и в заиствованных словах перед [g] и гласная (исключая [ə]) – Zank [tsaŋk], lang – [laŋ], singen –[ziŋən], Tango –[taŋo], [singen] – [sinken]. В отношении заимствованных фонем в немецком языке, в частности французского [ŋ] объясняется такими фактами, как региональная особенность произношения. Так, носовая фонема французского языка гласная+[ŋ] северными немцами произносятся как во французском языке Restaurant /'aŋ/, Balkon /'əŋ/, а на юге Германии произносят близко к орфоэпии, т.е. соответственно графемному написанию Restaurant, /an/ Balkon – /on/.

В кыргызском языке [ɲ] может создавать оппозицию фонеме [ŋ] как например, [тоŋ] и [тон], [тыŋ] - [тын] (повелительная форма - успокойся) также [дүŋ] - («опт») [дүн].

Следует отметить, что носовой немецкий [ŋ] и кыргызский [ɲ] находятся в обоих языках почти в одинаковых позициях [даŋk] - [daŋk], [Onkel] – [оŋко] (банки для лечения), [Bank] – [баŋk].

В немецком языке не составляют парадигматического противопоставления согласные фонемы [S] и [ʒ], ибо последняя фонема является заимствованной из французского языка и встречается только в словах заимствованных.

Сонорные согласные фонемы немецкого языка: [m], [n], [l], [ŋ], [r] и похожие сонорные согласные фонемы кыргызского языка [м], [н], [л], [ɲ], [р] являются звонкими, в системе парадигмы не имеют пар по глухости. В системе согласных фонем немецкого языка различают две сонорные согласные фонемы: апикальная дрожащая фонема [r] и язычковая фонема [R], из которых наиболее распространенной является фонема [R]. В кыргызском языке имеется только сонорный апикальный или переднеязычный вибрант [p].

Различия на фонемном уровне сопоставляемых немецкого и кыргызского языков являются следствием их различного устройства на других уровнях, и, прежде всего, различной степени их парадигматичности в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соссюр. Ф. Курс общей лингвистики: труды по языкознанию / Пер. с франц. – М., 1977. – С. 31–271.

2. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание / Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1979. – 416 с.
 3. Jakobson R.Y., Halle M. Fundamentals of language. – Chicago: Chicago Univ. Press., 1956. – 288 p
 4. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. – М., 1960. – Вып. 3. – С. 8–179.
 5. Плоткин В.Я. Очерк диахронической фонологии английского языка / Учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1976. – 152 с.
 6. Трубецкой Н.С. Основы фонологии: пер. с нем. / Под ред. С.Д. Кацнельсон. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 352 с.
 7. Реформатский А.А. Введение в языкознание / Учебник для филол. фак. пед. ин-тов. - 4-е изд, испр. и доп. – М.: Просвещение, 1967. – 542 с.
 8. Ternes E. Einführung in die Phonologie. – 2. verbes. und erw. Aufl. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1999. – 266 p.
 9. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков / Учебник для студентов гос. ун-тов. – М.: Высш. шк., 1962. – 332 с.
 10. Жунисбек А. Введение в сингармоническую фонетику. – Алматы: Арыс, 2009. – 108 с.
- Ахматов Т.К., Өмүралиева С. Кыргыз тили: фонетика, лексика / Жогорку окуу жайынын журналистика фак. студенттери үчүн окуу китеби. – Фрунзе: Мектеп, 1990. – 236